

КАРМЕН БЕЗ ХАБАНЕРЫ И РОЗЫ В ВОЛОСАХ

Борис Гранатов — художественный руководитель Вологодского театра для детей и молодежи. На Фестивале “Золотая Маска-99” его спектакль “Кармен” по новелле Проспера Мериме выдвинут по двум номинациям: “Лучший спектакль” и “Лучший художник” — Степан Зограбян и Ольга Резниченко. За семь лет работы в Вологодском ТЮЗе Борис Гранатов сумел доказать коллегам и зрителям, что важен не статус театра, а его художественные идеи и творческие программы, труппа, с которой возможно их осуществлять.

поездки мы добываем с трудом, фактически выезжаем за счет новых спектаклей.

— “Золотая Маска” все годы полностью оплачивала приезд на Фестиваль спектаклей-номинантов из спонсорских средств. В этом году в связи с финансовым кризисом спонсорские вливания очень сильно сокращены. Поэтому Дирекция Фестиваля вынуждена обращаться за помощью на места. Поможет ли губернатор Вологодской области приехать театру в Москву?

— Наш губернатор Вячеслав Евгеньевич Позгалев хорошо относится к Молодежному театру, его жена большая театралка, она училась в Петербурге. Они семьями дружат с Игорем Горбачевым. Губернатор хорошо понимает и знает, что такое театральное искусство, бывает на наших спектаклях и не только на премьерных. Думаю, что узнав о таком престижном для города и области деле, как участие театра в крупнейшем театральном Фестивале, он постарается нам помочь. Правда, никто не знает, как сложится ситуация в марте и что тогда будет с финансированием области.

— Вы много лет работаете в тандеме с замечательным сценографом Степаном Зограбяном. На Фестивале 1999 года он номинирован как “Лучший художник” вместе с Ольгой Резниченко — художником по костюмам. Однако он живет в Ростове-на-Дону, а к вам только приезжает на постановки. Вы не хотите переманить его в Вологду?

— Зограбян ставит спектакли в очень многих театрах, не только у меня, хотя мы знакомы с ним уже

15 лет и очень дружны. Но у него в Ростове дом, семья, работа. Я не думаю, что он должен привязывать себя к какому-то одному театру. Многие художники ездят по театрам и работают с разными режиссерами. Впрочем, моя жена Ольга Резниченко тоже живет в Ростове, у нее там мастерская, работа, и в Вологду она приезжает уже с эскизами. Не говоря о том, что я москвич и в Вологде работаю по контракту, который, кстати, в конце года заканчивается.

— Вы всегда работаете только с Зограбяном, который в общем-то очень специфичный художник, скорее архитектор, который решает сценическое пространство довольно нетрадиционными способами. Как вам удается договориться?

— Режиссеры по-разному работают с художниками, но у нас так повелось, что мы вместе придумываем спектакль. То, что вы видите на сцене, — это уже сотрудничество. Мы сделали вместе более двадцати спектаклей, и только пару раз он привозил мне готовый макет. Обычно мы сидим, думаем, фантазируем. Степан делает “почеркушки”, варианты макета, Ольга — эскизы костюмов, и мы вместе все это обсуждаем.

— Как вам в голову пришла идея поставить “Кармен” по новелле Мериме? Ведь нужно было создавать инсценировку, хороших, как я знаю, не существует.

— У меня эта мысль возникла давно, а оформилась на фестивале в Екатеринбурге. Мне дали почитать пьесу, она не понравилась, и мы решили все делать сами. Тогда родилась идея, что все действие

происходит на деревенской корриде в Андалусии. Везде такая пыльная, выжженная земля, в пыли валяются апельсины, лежат седла. Когда появился образ маленькой корриды в деревне, естественно возникло и сценографическое решение — вокруг этой арены диаметром в шесть метров должны сидеть зрители, всего человек 80. А раз это коррида, то все построено как поединок, — естественно, не между быками и людьми, а между мужчиной и женщиной. Вечная схватка, вечная кровавая борьба. Сначала у меня была мысль сделать с нашим постоянным балетмейстером Яковом Рубиным несколько танцев. Чтобы это была не цыганщина с алым цветком в волосах, а древние испанские танцы тех времен, когда там еще были мавры. Да и сам Хосе — баск, этакий горец. Мериме описывает события, происходящие в XIX веке, а я старался показать еще более древние времена, когда в Испании жили почти дикие племена. Но потом мы от танцев отказались и стали выстраивать пластический рисунок. Нам было важно, как герои стоят, как лежат на поле боя, раскинувшись после страшного поединка, когда нет сил встать. Все это есть в спектакле. Есть и острые орудия, которыми обороняются персонажи. У Мериме это огнестрельное оружие, а у нас — пика, кинжалы. В общем мы выстраивали такой диковато-грубоватый мир.

Я вставил в ткань спектакля еще одну новеллу Мериме “Маттео Фальконе” — об охотнике, который убил своего десятилетнего сына за то, что тот за подаренные часы выдал солдатам раненого

разбойника-грабителя. Отец сказал, что в их роду не было предателей, и заколол его кинжалом. Мы хотели показать, что в то время жили дикие люди, но они обладали какой-то первозданной чистотой отношений. И в любви, и в ревности, и в чести.

— Как же зрители на Фестивале смогут посетить ваш спектакль, если в зале помещается всего 80 человек? Это значит, что кроме Жюри и нескольких критиков, Москва его не увидит?

— Мы рассчитываем показать его хотя бы раза три и чуть-чуть добавим зрительских мест, хотя художник против этого сильно возражает. Дело в том, что грубые деревянные скамьи, сделанные по эскизам Зограбяна, у нас стоят в два ряда амфитеатром и имеют очень существенную смысловую и действенную нагрузку. Если поставить еще один ряд, то те, кто сидит в третьем ряду, очень сильно потеряют в восприятии, потому что когда один из персонажей перепрыгивает через забор, он оказывается чуть ли не на коленях у сидящих в первом ряду. Или же персонажи проходят по забору, который окружает арену, прыгают с него, бросают кинжалы, и от этого возникает ощущение сопричастности и даже опасности. У тех, кто сидит во втором ряду, уже меньшее впечатление, а в третьем — еще хуже.

— Мы все-таки надеемся, что простые зрители, любители театра смогут посмотреть ваш спектакль на Фестивале и по достоинству оценить все ваши идеи.

Записала Алена ИЛЬИНА

— Что значит для вас, вашего театра и Вологды участие в крупнейшем театральном Фестивале “Золотая Маска”?

— Могу без ложной скромности сказать, что для Вологды наши поездки на самые разнообразные фестивали стали привычными. Так же привычен интерес к тому, что делает наш театр, где есть команда, с которой мы давно работаем, есть замечательные художники — Зограбян и Резниченко, очень хорошая труппа, тщательно подобранная и сыгранная. Хотя живем мы довольно трудно: очень плохо с финансированием, мы практически не получаем денег на новые постановки, зарплата постоянно задерживается. Хотя недавно я разговаривал с директором

Архангельского театра — так его работники не получают зарплаты с мая, а нам все-таки выдали в декабре за ноябрь. Можно считать, что мы даже и неплохо живем. Вот ужас-то, получить вовремя заработанные деньги — уже счастье!

В городе к нашему театру отношение в основном хорошее. У нас есть свой зритель, который радуется нашим успехам, гордится, что спектакль “Кармен” выбрали для участия в “Золотой Маске”. Но есть и те, кто был бы рад неуспеху. Нам, конечно, очень важно поехать в Москву еще и потому, что в последнее время система гастролей провинциальных театров почти полностью разрушена. Нам иногда удается выехать куда-то на фестиваль, но деньги на эти